

73.00.02
2561

ЭК

На правах рукописи

Власова Анна Владимировна

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА УРАЛЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Работа выполнена на кафедре социальных коммуникаций и информационного менеджмента Южно-Уральского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Смирнов С.С.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Худобородов А.Л.;
доктор исторических наук, профессор Кобзов В.С.

Ведущая организация: Челябинский институт путей сообщения - филиал Уральского государственного университета путей сообщения

Защита диссертации состоится 18 марта 2004 г., в 14 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, просп. им. В.И. Ленина, 76, конференц-зал, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «14» февраля 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Мирошниченко

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В дореволюционной России в условиях отсутствия пенсионного обеспечения, развитого фабричного и страхового законодательства, общей социально-экономической отсталости и слабой социальной ответственности государства перед подданными добровольная бескорыстная помощь нуждающимся со стороны благотворительных организаций и частных лиц выполняла важную социальную функцию по защите экономически неактивного населения от деградации и физического вымирания; являлась показателем уровня нравственности и гуманности общества в целом.

В настоящее время в ходе радикальных рыночных реформ на постсоветском пространстве вновь воссоздана социально-экономическая ситуация, в главных чертах, адекватная той, что имела место в исследуемый в диссертации хронологический период, в результате чего возникла объективная необходимость в воссоздании и института благотворительной помощи.

Вместе с тем в результате массового появления в исторической и публицистической литературе публикаций, идеализирующих социальную помощь в царской России, в обществе стали формироваться завышенные ожидания и надежды на благотворительность вообще и ее современную разновидность – спонсорство в частности.

В этих условиях получение объективного представления об истории отечественной благотворительности и ее современных перспективах представляется важным как в теоретическом, так и в прикладном отношении.

Территориальные рамки исследования. В изучаемый период Урал представлял собой относительно единый регион, куда первоначально входили Вятская, Пермская и Оренбургская, а затем добавились выделившиеся из двух последних Екатеринбургская и Уфимская губернии. Регион заметно отличался от центральной России сосредоточением на его территории горнозаводской промышленности и горнозаводского населения; пестрым этническим и религиозным составом, наличием больших изолированных сословных групп, малым удельным весом помещичьих латифундий, особыми традициями социальной поддержки. Все это дает основание выделить его в отдельный исследовательский комплекс.

Хронологические рамки диссертации охватывают вторую половину XIX – начало XX в., когда в России и в частности на Урале осуществлялся переход от традиционной организации общественных отношений к индустриальной. В этот период быстро менялась социальная структура общества, формировались основные классы буржуазного общества – пролетариат и буржуазия, резко возросла социальная и механическая мобильность населения. Все это влекло за собой необходимость в

расширении и принципиальном изменении форм социальной помощи, с одной стороны, и осуществления государством активной социальной политики, в том числе и в области социального признания - с другой.

Объектом исследования является общественная и частная благотворительность, как составная часть общественной деятельности, направленной на поддержание экономически неактивных и социально ущемленных групп населения края, а также на развитие социально значимых общественных институтов (социального признания, здравоохранения, образования, воспитания). В современной научной - философской, социологической, исторической литературе отсутствует единство взглядов на само понятие благотворительности, высказываются диаметрально противоположные суждения о сущности, значении, масштабах, общественной пользе этого явления. В диссертации в качестве наиболее существенных признаков благотворительной деятельности выделены ее добровольность и бескорыстность. По этой причине выполнение служебных обязанностей конкретными лицами, а также деятельность государственных и муниципальных учреждений в сфере социального признания автор к благотворительности не относит.

Предмет исследования составляют субъекты, объекты, мотивы, основные направления и конкретные формы благотворительной деятельности в исследуемый период на Урале.

Цель диссертации заключается в выявлении основных тенденций развития, общих закономерностей и региональных особенностей функционирования этого общественного института.

В связи с этим автором определены следующие задачи:

- охарактеризовать конкретно исторические формы, направления и масштабы благотворительной деятельности на Урале;
- раскрыть историческую динамику и тенденции благотворительного движения, особенности их проявления в уральском регионе;
- показать место благотворительности в общей региональной системе социальной помощи и ее реальный вклад в развитие социально значимых общественных институтов в крае;
- изучить мотивы субъектов благотворительной деятельности;
- проанализировать политику российских властей в отношении благотворительности в целом и добровольных благотворительных организаций в частности.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма, научной объективности и диалектического подхода к явлениям социальной жизни, обуславливающие построение исследования в соответствии с признанием объективной закономерности исторического процесса, и требующие рассмотрения фактов и явлений в их взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии, безотносительно к существующей идеологической и политической коньюнктуре, личным симпатиям и антипатиям исследователя. Непосредственное применение в исследовании

нашли методы системно-функционального, сравнительно-исторического, ретроспективного анализа.

Источниковая база диссертации состоит из четырех групп источников.

Первую группу составляют официальные документы - законодательные акты и распоряжения правительства, а также опубликованные документы центральных благотворительных органов (Московского городского благотворительного Совета и Всероссийского Союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному признанию), труды двух съездов по общественному признанию и благотворительности. Их анализ позволил выявить основные принципы государственной политики и организационной деятельности по регулированию благотворительности в России в конце XIX - начале XX вв.

Во вторую группу вошли документы благотворительных организаций (уставы, отчеты, протоколы заседаний правлений и общих собраний членов), являющиеся наиболее массовым и значимым источником по теме. К данной группе отнесены также юбилейные обзоры и очерки деятельности, издаваемые самими обществами. Этот комплекс источников дает представление о характере и содержании практической деятельности благотворительных организаций, социальном составе их членов, источниках финансовых поступлений, методике принятия исполнительских решений.

Третья группа представлена материалами социологических и статистических обследований российских благотворительных учреждений, позволяющими проследить динамику ряда важных количественных показателей.

В четвёртую группу выделены материалы периодической печати. В России на рубеже XIX-XX веков издавались специальные журналы: «Детская помощь» (1885-1894), «Вестник благотворительности» (1897-1902), «Трудовая помощь» (1897-1917), «Призрение и благотворительность в России» (1912-1917) и др. Вопросы благотворительности регулярно присутствовали и на страницах местной прессы, например, «Вестника Оренбургского учебного округа». Исторические очерки благотворительности на Урале публиковались в газетах «Екатеринбургская неделя», «Пермская земская неделя», «Уральская жизнь», «Уральский край», «Зауральский край», «Наш Урал», «Урал».

Наряду с опубликованными материалами в диссертации использованы документы Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО).

В частности ценная архивная информация содержится в ф. 385 (ЦГИА РБ) Оренбургский приказ общественного признания. Особый интерес представляют журналы приказа, сохранившие сведения о его взаимодействии с городской полицией, удельной конторой, городской думой; распоряжения относительно признания нуждающихся, посылавшиеся в провинциальные

заведения; рапорты и отчеты о расходах и приходах денежных сумм, поступавшие из богаделен и больниц и др.

В фондах 41-Оренбургская городская управа, 3 - Оренбургская губернская земская управа, 13 – Оренбургское губернское по крестьянским делам присутствие, 15 – Оренбургское губернское по городским и земским делам присутствие (ГАОО) хранятся документы, раскрывающие связи губернских государственных учреждений с благотворительными организациями.

Роль благотворительности в развитии образования наиболее полно отражена в ф. 4 – Екатеринбургская Алексеевская женская гимназия, ф. 48 – Екатеринбургское горное попечительство детского приюта Нурова, ф. 70 – Екатеринбургская 1-я женская гимназия, ф. 82 - Екатеринбургская торговая школа, ф. 83 – Екатеринбургское 2-е высшее начальное училище, ф. 90 – Екатеринбургское Алексеевское реальное училище, ф. 93 – Уральское горное училище, ф.735 – Вяткинская начальная церковно-приходская школа, ф. 747 – Шадринская начальная церковно-приходская школа и др. (ГАСО). Применительно к Челябинскому и Златоустовскому уездам важный материал почерпнут в ф.1 - Челябинская городская дума, ф.3 - Челябинская городская управа, ф.9 - Челябинская уездная земская управа; ф. 20 – Управление Златоустовского горного округа (ОГАЧО).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проанализированы конкретно-исторические формы благотворительности, их соотношение с существующими теоретическими моделями; определены место и роль данного института в социальной политике и системе социального признания на Урале.

Практическая значимость. Основные положения и материалы диссертации могут быть использованы в разработке общих и специальных учебных курсов по истории Отечества, Урала, социальной работы, благотворительности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были изложены в докладах и выступлениях на международной («Развитие добровольческого движения в Челябинской области». Челябинск, 2000), всероссийской («Милосердие и благотворительность в российской провинции». Екатеринбург, 2002), шести региональных научных конференциях.

Публикации. По результатам исследования опубликованы 8 работ общим объемом 3,2 печатных листа.

Структура диссертации. Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснован выбор темы, хронологических и территориальных границ, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, охарактеризованы основные методологические принципы,

обоснованы научная новизна и практическая значимость работы, представлена характеристика использованных источников.

В первой главе – «Итоги изучения благотворительности в России» дается историографический анализ литературы по данной проблеме. Положив в основу периодизации особенности методологических подходов и круг исследуемых проблем, автор выделяет три основных этапа исследования благотворительности в России:

- вторая половина XIX – начало XX вв.;
- 1917 – конец 1980-х гг.;
- с начала 1990-х гг. по настоящее время.

В пореформенный период вопросам общественного признания и благотворительности уделялось достаточно большое внимание, о чем свидетельствуют многочисленные библиографические издания. На рубеже XIX-XX веков появляются отдельные труды, специально посвященные истории развития благотворительности в России¹, авторы которых были едины в выделении основных этапов благотворительного движения, в определении периода буржуазных реформ 60-70-х годов в качестве исторического рубежа, с которого благотворительность в России приобретает широкий общественный характер.

Среди этих работ выделяются исследования благотворительности с религиозно-церковных позиций. Это – труды И.Ф. Токмакова, С. Миропольского, И. Лабутина, Г. Ульгорна и других авторов.

С конца XIX в. исследовательский акцент переносится на общественные благотворительные учреждения светского характера. В 1907 г. вышла трехтомная «Благотворительность в России», в которой были опубликованы обширные статистические сведения о состоянии социальной помощи в стране. К ним примыкают историко-теоретические работы русских дореволюционных учёных и публицистов, таких, как В.И. Герье, П. Гаген, П.И. Георгиевский, а также труд «Общественное и частное признание в России»,² представляющий собой сборник статей об общей постановке дела признания в России.

Выделяется также ряд работ, основанных на обобщении как общероссийского, так и регионального материала о частных направлениях благотворительной деятельности, например, трудовой помощи,³ и особенно признании детства.⁴ Общей особенностью отмеченной литературы является то, что в ней отсутствует четкое разделение государственного социального признания, с одной стороны, и благотворительности – с другой.

¹ Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П.И. Лыкошина-СПб., 1901; Ильинский В. Благотворительность в России: (История, настоящее положение и задачи). - СПб., 1908.

² Общественное и частное признание в России. - СПб., 1907.

³ Волков Д.С. Что такое дома трудолюбия? Их основные начала и цели, состав, устройство, быт, источники. - СПб., 1898.

⁴ Состоявшее под высочайшим их императорских величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. - СПб., 1897-1911; Признание детства. Сведения по общественной и частной благотворительности в России и за границей: В 3 т. - СПб., 1888.

Среди исследований, посвященных роли земских органов самоуправления в организации благотворительной деятельности, ведущее место принадлежит сочинению Б.Б. Веселовского⁵. В нем, в частности, содержатся некоторые сведения о благотворительных учреждениях Вятской, Пермской, Уфимской губерний.

В целом, анализируя дореволюционную литературу по теме, автор приходит к выводу, что проблема благотворительности хотя и широко освещена, но преимущественно в описательном плане, без достаточно глубокого исторического анализа. Её региональные особенности изучены лишь фрагментарно, в частности, почти не затронута проблема благотворительности на Урале.

На втором этапе развития историографии российской благотворительности интерес к ней существенно ослаб. Специальных исследований по данной тематике не проводилось, лишь попутно затрагивались отдельные вопросы, связанные с социально-экономическим положением рабочего класса, фабричным законодательством, рабочим движением, состоянием образования и здравоохранения, культуры и быта городского и сельского населения. Так, Н.А. Миненко⁶, исследовавшая социально-политический и культурный облик сибирской деревни, рассматривала повседневную практику общинной крестьянской жизни сквозь призму обычно-правовых норм и представлений, бытовавших в XVIII-XIX вв. В связи с этим в ее работах затрагивались и вопросы взаимопомощи и взаимовыручки у крестьянского населения Западной Сибири и ряда территорий уральского региона. В трудах Ф.С. Горового⁷ собраны сведения относительно численности, составе, положении рабочих, а в предмет исследования включены такие социальные показатели, как продолжительность жизни, семейное положение и состав семей уральских рабочих, их образовательный уровень. В.Я. Кривоногов⁸ приводит сведения о денежных пособиях престарелым,увечным, сиротам, а также об отчислениях денежных средств на содержание богаделен, госпиталей и аптек. П.А. Вагина⁹ изучала имущественное положение мастеровых и работных людей на Уральских заводах, социальную политику правительства по отношению к заводским крестьянам. В работах В.И. Калюжного¹⁰ содержатся сведения, отражающие жизненный уровень горнозаводского населения. Отдельные вопросы социального обеспечения

⁵ Веселовский Б. История Земства за 40 лет. - СПб., 1909.

⁶ Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII - первой половине XIX в.). - Новосибирск. 1979.

⁷ Горовой Ф.С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале. - Пермь, 1954.

⁸ Кривоногов В.Я. К вопросу о методах крепостной эксплуатации на горных заводах Урала в дореволюционное время. // Вопросы истории Урала. Материалы 2-й научной сессии вузов уральской зоны в г. Перми. 20-22.04.1965. - Пермь. 1966.

⁹ Вагина П.А. Материалы о состоянии приписной уральской деревни в период подготовки к отмене института приписных в конце XVIII в. // Учен. зап. Свердловского и Курганского пед. Ин-тов. - Вып.38. - Свердловск, 1966.

¹⁰ Калюжный В.И. Состав и положение горнозаводских рабочих Урала в третьей четверти XVIII в. // Из истории фабрик и заводов Урала. - Вып. 2. - Свердловск. 1963.

горнозаводского населения Урала освещены в трудах В.И. Усанова¹¹, В.И. Кононова¹², М.В. Путиловой¹³, Е.Ю. Алферовой¹⁴. Эти труды, хотя и выходят хронологически за рамки данного периода, в своей основе содержат ту же методологию, что и рассмотренные выше.

В целом, следует отметить, что, несмотря на «попутный характер» исследования вопросов благотворительности, в рамках марксистской методологии была проделана большая аналитическая работа, высвечены ранее неизвестные стороны социальной политики и социальных отношений. Однако непосредственно благотворительная деятельность, по существу, не исследовалась; исходя из принципов марксистской методологии, авторы оценивали ее как стремление отвлечь трудящихся от революционной смены общественного строя.

Для третьего этапа развития историографической мысли в России характерен бурный всплеск интереса к благотворительной деятельности, причем как в общероссийском масштабе, так и в региональном. При этом нами выявлен ряд общих закономерностей, имеющих место и в области изучаемой тематики.

Во-первых, при кажущемся многообразии методологических подходов определяют направление и характер исторических исследований две основные идеологии: официальная - антимарксистская и ставшая оппозиционной - марксистская. При этом зачастую обе идеологии могут сочетаться в одной работе.

Во-вторых, заметно изменились условия, в которых ведутся научные исследования. Рыночные отношения проникли и в эту сферу, что привело к ослаблению источников базы многих работ. Хотя официальный идеологический контроль отсутствует, тем не менее, большинство публикаций, как и в советский период, отличаются теоретическим конформизмом, конъюнктурностью, направленностью не на объективное рассмотрение исторических проблем, а на удовлетворение пожеланий «заказчика». Указанные факторы и определяют, в основном, «лицо» постсоветской историографии.

В течение приблизительно 3 лет (с 1991 по 1994 гг.) обращение к феномену российской благотворительности в условиях одновременного расширения диапазона методологических ориентиров проходит путь от очерково-публицистического интереса к профессиональным исследованиям.

¹¹ Усанов В.И. Историко-экономические материалы о горнозаводских рабочих Урала в трудах экспедиции Д.И. Менделеева // Уральский археографический ежегодник. - Свердловск, 1971.

¹² Кононов В.И. Дореволюционная историография горнозаводских рабочих постформенного Урала (1861-1895). - М., 1975.

¹³ Путилова М.В. К вопросу о характере землепользования горнозаводского населения Урала в постформенный период (Екатеринбургский горный округ) // Положение и борьба трудающих Урала в XVIII - начале XX вв. - Свердловск, 1987.

¹⁴ Алферова Е.Ю. Влияние неурожаев и голода 1891-1892 гг. на материальное положение горнозаводского населения Урала // Положение и борьба рабочих Урала в период капитализма. - Свердловск, 1984.

Заметным вкладом в изучение истории дореволюционной благотворительности стала книга П.В. Власова¹⁵, в которой подробно представлена история создания и деятельности многочисленных московских благотворительных учреждений.

Изучение проблемы благотворительности на современном этапе стимулируется усиленной разработкой истории отечественного предпринимательства, отмечаемой в последнее время. Стремление дать объективную оценку роли российской буржуазии в жизни российского общества на рубеже XIX-XX веков обусловило особый интерес к вопросу о размерах и мотивах благотворительной деятельности отечественных предпринимателей¹⁶. При этом наиболее оперативно, методологически грамотно и объективно проблемы рассматриваются в рамках диссертационных исследований.

Изучению благотворительной деятельности русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX века посвящена диссертация Д.А. Пащенцева.¹⁷ Выявлению роли благотворительности в общественно-культурной жизни России посвящена работа Е.Ю. Горбуновой.¹⁸

Применительно к уральскому региону отдельные направления развития социальной помощи были изучены в диссертациях Т.Б. Кононовой, Е.Е. Задворновой.¹⁹ Роли приказа общественного призрения в развитии народного образования в Пермской губернии посвящена работа Т.А. Калининой. М. Нечаев изучал благотворительную деятельность уральских епархий в годы первой мировой войны. Исследование П.А. Орлова посвящено проблемам пенсионного обеспечения на казенных и частных горных заводах Урала. Им, в частности, впервые затронута проблема адекватности вводимых государством организационно-правовых форм пенсионного страхования традиционным отношениям социального вспомоществования внутри горнозаводского хозяйства.

Возросший интерес к проблеме возрождения благотворительности в России и в частности ее исторические и историографические аспекты в последние десятилетия стали темой ряда научных конференций. Особого внимания заслуживает всероссийская конференция «Милосердие и благотворительность», состоявшаяся в марте 2002 г. в Екатеринбурге. Ее стержневой темой стала история благотворительности на Урале. Особое внимание было уделено таким проблемам как связь благотворительности с

¹⁵ Власов П.В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях. - М., 1991.

¹⁶ Баханов А.Н. Крупная буржуазия России: конец XIX в. - 1914 г. - М., 1992; Власов П.В. Мотивы милосердия // Былое. - 1992. - №10; Петров Ю.А. Предприниматели и российское общество в начале XX века // Свободная мысль. - 1992. - №17.

¹⁷ Пащенцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- М., 1995.- 29 с.

¹⁸ Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и её роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX - XX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1996. - 30 с.

¹⁹ Кононова Т.Б. История российской благотворительности и её связь с государственными структурами социального обеспечения и её связь с государственными структурами социального обеспечения: Автореф.дис....канд.ист. наук. - М., 1997.; Задворнова Е.Е. Государственно-общественное признание на Урале (последняя треть XVIII – начало XX века): Автореф. дис.... канд. ист. наук. - Курган, 2001.

предпринимательством, роли государства в ее регулировании, социокультурным и религиозным аспектам милосердия.

Вторым заметным событием стала публикация двух выпусков: «Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования», подготовленных Санкт-Петербургским отделением Института «Открытое общество» в 2001 г. и «Благотворительность в России как социальный институт: история, становление, развитие», изданный Международным благотворительным фондом им. Д.С. Лихачева в 2002 г., в которых заметный акцент сделан на изучении региональных особенностей истории отечественной благотворительности.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на стремительно растущий поток публикаций, большинство из них посвящены частным проблемам благотворительности и потому не дают целостной картины. В частности, отсутствует понимание разницы между благотворительностью как таковой и социальным признанием, государственным и общественным. Большинство работ описательны, касаются внешней, количественной стороны данного явления, тогда как его качественные аспекты, закономерности и тенденции почти не затрагиваются. Зачастую выводы делаются априорно, без достаточного теоретического обоснования. Всё это объективно требует продолжения исследовательской работы проблем российской благотворительности.

Во второй главе «Общественное движение на Урале в области социального признания» рассматриваются особенности развития традиционных форм благотворительной помощи старикам и сиротам, а также процесс становления и развития благотворительных обществ.

Во второй половине XIX — начале XX вв. основные финансовые потоки частной и общественной благотворительности были направлены на призрение детей и стариков, что нашло отражение в организации сети детских приютов и богаделен. Гораздо меньше внимания и средств уделялось другим слоям обездоленного населения, в том числе безработным и инвалидам. Впрочем, общественные организации предпринимали попытки оказания помощи и этим категориям населения.

Особенность положения закрытых учреждений для одиноких престарелых людей и детей-сирот заключалась в том, что по отношению к ним государство и отчасти церковь признавали обязательность социального признания. Устав об общественном призрении рекомендовал открывать богадельни волостным обществам, горнозаводчикам, учреждениям, «на особых основаниях управляемым». Немало богаделен содержалось на средства Синода, МВД, других министерств и ведомств. То же можно сказать и о некоторых других социальных учреждениях закрытого типа, прежде всего, о сиротских детских учреждениях. Большая часть их них создавалась на бюджетные, а не на благотворительные деньги. С другой стороны, как показало исследование Е.Е. Задворновой, абсолютное большинство из них не смогли бы существовать только за счет бюджетного финансирования. Например, обе имевшиеся в ведении Оренбургского приказа общественного

признания Богадельни, Шапошниковская и Деевская, были основаны и содержались на вклады лиц, чьими именами они впоследствии были названы.

Городские Богадельни действовали в губернских и уездных центрах, реже в заштатных городах. В качестве основателей городских Богаделен, как правило, выступали органы городского самоуправления (городские и мещанские управы). По их инициативе были созданы Екатеринбургская Александровская Богадельня, дом призрения Верхотурского городского общества, Пермская общественная (мещанская), Камышловская городская, Оханская общественная, Шадринская Александровская Богадельни, а также Долматовский приют для престарелых, увечных, больных и не имеющих родственников граждан.

Земские органы самоуправления основали в городах губернии только одну Пермскую Богадельню, которая называлась Богадельней Пермского губернского земства. В то же время губернское и уездные земства принимали постоянное участие в финансировании городских Богаделен. В частности, субсидии от земства получали Екатеринбургская, Ирбитская, Осинская Богадельни. Именно через земства распределялась подавляющая часть централизованных благотворительных средств.

Инициаторами основания заводских Богаделен были как заводовладельцы и заводоуправления, так и местные благотворительные организации и частные лица, обычно купцы. В частности, Нытвенская, Очерская и Пожевская Пермяковская возникли по инициативе церковно-приходских попечительств и ими же финансировались.

Однотипными с Богадельнями по принципу устройства и категориям призванных являлись дома призрения и ряд других благотворительных заведений. Все они в той или иной степени пользовались поддержкой частных жертвователей и благотворительных обществ.

Финансирование сельских приютов, в основном, производилось за счет сельских обществ, но порой они получали помощь и от городских благотворителей. Особенно это касалось приютов, располагавшихся в крупных торговых селах с большими ярмарками и торжками, которые посещались городскими коммерсантами. Кроме того, последние нередко приходили на помощь сельским приютам в неурожайные годы. Так, Екатеринбургские купцы оказывали помощь некоторым сельским приютам Шадринского уезда.

В Вятской, Оренбургской и Уфимской губерниях детские приюты также получили широкое распространение, их устройство и финансирование строились на тех же принципах, что и в Пермской.

Благотворительные общества в России стали возникать после реформы 1861 г. на волне растущей общественной активности. Пик этого движения пришелся на второй этап развития постреформенной благотворительности.

В 1891-1899 гг. было создано свыше половины всех благотворительных обществ, возникших в стране с 40-х годов XIX в. К началу XX в. в Российской империи насчитывалось более 11 тыс. благотворительных

учреждений (4762 благотворительных общества и 6278 благотворительных заведений).

Согласно Уставу об общественном признании, забота о сиротах, одиноких инвалидах и старицах, неимущих возлагалась на органы местного самоуправления. Правда, соответствующие статьи носили в значительной степени декларативный и рекомендательный характер и не указывали путей решения социальных проблем. Тем не менее, они сыграли важную роль в открытии новых благотворительных организаций и учреждений, а также в разработке новых форм благотворительной деятельности. От доверия, которое испытывало население к органам городского и земского самоуправления, зависел объем поступавших к ним частных и общественных пожертвований.

В бюджетах земств и городских дум появилась отдельная строка обязательных расходов на общественное признание, причем их объем постоянно увеличивался. Например, Екатеринбургская городская дума в 1874 г. на нужды признания выделила 3857 руб., из которых 2817 руб. предназначались Александровской богадельне, 240 руб. — частной Рязановской больнице, 400 руб. пошло на содержание 20 воспитанников в Нурковском приюте и 400 руб. было выдано в качестве единовременных и постоянных пособий.

Во второй половине XIX — начале XX вв. значительно разнообразнее стал спектр благотворительных организаций. Наряду со старыми (губернские попечительства о детских приютах и т.п.) на Урале стали возникать новые, в том числе благотворительные общества, попечительные общества о домах трудолюбия, комитеты по разбору и признанию нищих и т.д. Многие из них по составу руководства напоминали старые приказы общественного признания, то есть по существу создавались по прямому указанию свыше и с активным участием чиновничьей бюрократии. К таковым относились учреждения Красного Креста, Ведомства императрицы Марии Федоровны и др., включая большинство т.н. попечительств, например, попечительства о домах трудолюбия.

Больше всего благотворительных обществ было создано в Пермской губернии, в том числе при горных заводах: Богословское, Верх-Исетское, Екатеринбургское, Кушвинское, Нижне-Тагильское, Осинское, Талицкое, Юговское и т.п. Аналогичная картина была характерна и для Вятской губернии, но создавались общества преимущественно в губернском и уездных городах: Вятское, Воткинское, Котельническое, Нолинское, Орловское, Сарапульское, Слободское, Уржумское, Холуницкое и Яранское. В Уфимской губернии благотворительное общество возникло только в Стерлитамаке. Несмотря на существование в названиях подобного рода определенной претензии на объединение дела благотворительности в масштабах своего населенного пункта, в реальной действительности каждое благотворительное общество решало узкие локальные задачи.

В исследуемый период на Урале появились благотворительные общества, объединявшие членов по национальным и конфессиональным

признакам. Из национальных благотворительных организаций одним из первых на Урале было создано 1 ноября 1882 г. Пермское еврейское благотворительное общество. Существовали также общества, образованные католиками и мусульманами, например, общество пособия бедным при Пермской римско-католической церкви, благотворительное общество при Оренбургском римско-католическом костеле, общество пособия бедным прихожанам Уфимского римско-католического костела. 20 октября 1908 г. было создано общество пособия бедным прихожанам Екатеринбургского римско-католического костела. Как правило, деятельность подобных организаций не выходила за пределы прихода, хотя в отдельных случаях помочь оказывалась и представителям других конфессий.

Во второй половине XIX в. в России возникли благотворительные организации, оказывавшие помощь некоторым категориям инвалидов. В частности, были созданы попечительство императрицы Марии Александровны о слепых и попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых. На Урале появилось несколько филиалов этих попечительств, в том числе Вятское попечительство о слепых, Елабужское убежище для слепых детей, Ирбитский комитет попечительного общества о слепых, Пермское общество попечения о глухонемых, совет Уфимского отделения попечительства о слепых и Уфимский отдел попечительского совета императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Деятельность всех их основывалась на благотворительности.

Во второй половине XIX — начале XX вв. Россия неоднократно становилась участницей крупных военных конфликтов, некоторые из которых стимулировали появление и развитие новых форм благотворительности. Государство оказалось не в состоянии создать эффективную систему, способную решить данную проблему. В силу этого оно постаралось привлечь к решению задачи органы земского и городского самоуправления, а также общественные организации, прежде всего общество Красного Креста.

Становление и развитие уральских организаций Красного Креста было стимулировано событиями русско-турецкой войны. Уже в 1877 — 1878 гг. комитеты Красного Креста успели создать несколько лазаретов, отправленных в действующую армию. В частности, подобные лазареты были сформированы жителями Перми и Нижнего Тагила. Постепенно на Урале было создано более 20 местных организаций Красного Креста. Лидером в этой области была Вятская губерния, в которой возникло 15 организаций. В Пермской губернии было образовано 4 филиала общества Красного Креста: Пермское и Кунгурское местные управления Красного Креста, Екатеринбургский и Нижне-Тагильский местные комитеты. В остальных уральских губерниях были созданы Оренбургское и Уфимское местные управления и Стерлитамакский уездный комитет. При ряде комитетов возникли общины сестер милосердия. Наибольшую известность получили Вятская, Екатеринбургская, Пермская Надеждинская и Уфимская Александринская общины. В первую мировую войну вновь началось

создание ведомственных, общественных и частных лазаретов. Часть таких лазаретов была сформирована наиболее крупными комитетами Красного Креста, другая часть различными уральскими ведомствами.

Финансовый вопрос был едва ли не самым больным для благотворительных организаций и учреждений, так как большинство из них не располагало крупными капиталами. Источники финансирования были практически однотипны для благотворительных организаций всех разновидностей: членские взносы, частные пожертвования, субсидии органов городского и земского самоуправления, а также общественных организаций, доходы от благотворительных акций (спектаклей, лотерей). Некоторые организации находили и другие источники финансирования. Так, была широко распространена практика создания неприкосновенного капитала, который хранился в банке, а на текущие расходы шли лишь проценты. Определенный доход благотворительным организациям приносили мастерские, исполнявшие частные заказы.

Любопытной формой пополнения казны благотворительных организаций в годы первой мировой войны стал так называемый отказ от визитов. Обмен визитами в некоторые праздничные дни был старой и обременительной традицией. В этой ситуации в разных городах появилась новая традиция: деньги, тратившиеся на визиты, стали отсылаться в благотворительные организации.

Распространенной формой благотворительной деятельности обществ было сбор пожертвований по подписным листам. Он приносил меньше средств, чем индивидуальные пожертвования, но денежные поступления носили более постоянный характер и поэтому были эффективным источником финансирования благотворительных акций.

Особое место среди членов благотворительных организаций принадлежало женщинам из семей предпринимателей, чиновников, имевших немало свободного времени и с удовольствием работавших на ниве благотворительности. Они не только жертвовали сами, но и принимали самое непосредственное участие в организации и проведении благотворительных акций.

В целом, можно отметить, что если мужчины сыграли значительную роль в оказании материальной помощи, то женщины в конце XIX — начале XX вв. взяли на себя основную массу хлопот по организации благотворительных акций, а также по наблюдению за содержанием призреваемых в благотворительных учреждениях.

Развитие благотворительности на Урале во второй половине XIX — начале XX вв.шло по восходящей линии. Государство, органы земского и городского самоуправления, представители общественности создали большое количество разнообразных благотворительных организаций и учреждений, которые сыграли определенную роль в решении социальных проблем. Тем не менее, общественная и частная благотворительность оказались не в состоянии залечить все существующие язвы российской

действительности и предотвратить мощные социальные конфликты начала XX в.

В третьей главе «Социокультурное развитие региона и благотворительность» рассматривается роль благотворительности в области образования, культуры и здравоохранения, а также её мотивы.

Во второй половине XIX — начале XX вв. благотворительные капиталы играли значительную роль в финансировании духовных, учебных и медицинских учреждений.

Долгое время помочь церквям и монастырям была доминирующей среди остальных форм частной и общественной благотворительности. Во второй половине XIX в. внимание общества в значительной мере переключилось на другие объекты. Начиная с 1880-х гг., большая часть пожертвований стала доставаться светским богадельням и приютам. Тем не менее, благотворительность по отношению к церкви сохранилась и даже приобрела новые формы. Особенным пристрастием к сооружению церквей славилось кунгурское купечество. Так, в 1847 г. на средства купца Ф.Л. Шмакова была сооружена кладбищенская Всесвятская церковь. В 1860 г. в Кунгуре была освящена Скорбященская церковь, построенная на пожертвованный купцом П.Е. Кузнецовым капитал в размере 24 тыс. руб. серебром. Активно вкладывали средства в сооружение церквей благотворители Екатеринбурга, Елабуги, Оренбурга, Перми и других уральских городов.

От горожан старались не отставать предприниматели, проживавшие в деревнях и заводских поселках. Например, верхотурский купец М.Ф. Ушков, живший в Кушвинском заводском поселке, построил церковь и пожертвовал ей 10 тыс. руб. в качестве неприкосновенного капитала, а также двухэтажный каменный дом для церковного причта. Значительную благотворительную помочь религиозным учреждениям оказывали церковные старосты, члены церковно-приходских попечительств и попечители церковно-приходских школ и школ грамоты.

Церковь была не только сферой приложения благотворительного капитала, но и выступала в качестве организатора благотворительной деятельности. Во второй половине XIX — начале XX вв. на Урале была создана сеть церковно-приходских попечительств, немало сделавших для улучшения материального положения церквей и причта. Кроме церковно-приходских попечительств, возникли и другие благотворительные организации, действовавшие под эгидой духовного ведомства. Во всех уральских губерниях имелись попечительства о бедных духовного звания, а также общества вспомоществования нуждающимся учащимся мужских духовных семинарий и женских епархиальных училищ.

В исследуемый период значительно возросла роль благотворительных капиталов в развитии образования. К 1914 г. в распоряжении Екатеринбургской городской думы находились капиталы им. А.И. Севастьянова (11259 руб., для выдачи стипендий бедным ученицам из местных начальных школ; им. С.А. Соколова (7717 руб.) на пособия детям

городской бедноты, обучающимся в городских учебных заведениях; им. А.С. Пушкина (6829 руб.) на пособия учителям городских начальных училищ; им. И.И. Симанова (1108 руб.) на стипендии ученикам городских начальных училищ; им. Г.Г. Казанцева (722 руб.) на те же нужды. Некоторые из этих капиталов были пожертвованы частными благотворителями, другие образованы городской думой. Стоит отметить, что приведен далеко не полный перечень благотворительных капиталов, имевшихся в Екатеринбургской городской думе. Аналогичными капиталами обладали и другие уральские городские думы.

Во второй половине XIX — начале XX вв. широкое распространение получили общества по оказанию помощи учащимся из бедных семей. Процесс их создания начался в конце 70 — начале 80-х гг., а позднее приобрел массовый характер, так что общества вспоможения недостаточным ученикам стали одним из самых распространенных видов благотворительных организаций.

Основное количество таких обществ возникло при начальных и средних учебных заведениях. Обычно сфера деятельности такой организации распространялась на одно заведение, реже на несколько. Общества возникали, прежде всего, в крупных населенных пунктах с большим количеством школ и училищ, поэтому по их числу лидировали губернские города - Вятка, Оренбург, Пермь, Уфа, а также некоторые уездные города, в том числе Екатеринбург, Елабуга, Сарапул.

В начале XX в. стали возникать общества вспомоществования учащимся высших учебных заведений. Одно из первых таких обществ возникло в Екатеринбурге.

На рубеже XIX — XX в. начался процесс создания новых видов благотворительных организаций, работавших на ниве народного просвещения. В частности, возникло несколько обществ попечения о народном образовании, в том числе Верхотурское, Красноуфимское и Челябинское, общество попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде. Эти организации занимались, прежде всего, оказанием помощи начальным учебным заведениям. Формы этой помощи были почти тождественны деятельности обществ вспомоществования недостаточным ученикам, но имелись и различия.

Система народного здравоохранения также была сферой приложения благотворительного капитала. Это внимание резко возрастало в годы массовых эпидемий. В 1849 г. по Уралу прокатилась эпидемия холеры с большим количеством жертв. В ряде мест это привело к строительству больниц, в том числе за счет благотворителей. В частности, кунгурский купец С.И. Фоминых пожертвовал 35 тыс. руб., которых хватило на основание больницы на 10 коек. В 1896 г. в том же Кунгуре на пожертвования купеческой вдовы А.И. Грибушиной была построена больница при Михайло-Антонино-Кирилловском сиропитательном доме, в 1899 г. ею же был построен родильный покой.

На Урале вопрос о всеобщем начальном образовании русских детей впервые был поставлен в 1893 г. директором народных училищ Пермской губернии А.П. Раменским, выступившим с проектом создания системы общедоступного обучения в губернии. К 1903 г. в ряде её уездов уже широко велась работа по созданию сети начальных школ. В 1902 г. в Пермской губернии уже насчитывалось до 1170 учебных заведений разного типа: городских по «Положению» 1872 г., Мариинских, профессиональных, двухклассных, одноклассных и прочих, при 89 тыс. учащихся, 3200 учителях, бюджете более чем в миллион руб. Число двухклассных сельских училищ выросло до 74. При этом главная роль в создании условий для всеобщего обучения принадлежала уездным земствам. Было многое сделано для учреждения при училищах в целях предупреждения рецидивов безграмотности публичных библиотек и для выделения школам земельных участков для улучшения экономического благосостояния учащихся и распространения сельскохозяйственных знаний в народе. В 1891 г. в губернии уже имелось до 50 народных библиотек, к 1903 г. их число превысило 400. Средства на это выделялись земствами, затем к ним присоединились попечительства о народной трезвости и частные благотворители. На территории Уфимской и Оренбургской губерний деятельность по организации всеобщего начального образования значительно отставала от Пермской губернии. Связано это было с более поздним образованием земств. Однако и там были разработаны соответствующие программы. Часть средств на развитие школьной сети давала благотворительность.

Гораздо более существенную роль благотворительность играла в деятельности школ повышенного типа, хотя и там она не являлась ведущим источником финансирования. Так, анализ отчетов попечительских советов Челябинской женской прогимназии и Челябинского коммерческого училища показал, что основные расходы по содержанию школы несли сами учащиеся. Затем следовали государственный бюджет, бюджеты земств и городских дум и лишь на последнем месте стояли благотворительные вклады и средства, собранные по подписке и на благотворительных спектаклях.

Таким образом, в конце XIX - начале XX в. имели место многочисленные попытки улучшения положения дел в образовании на Урале за счет различных форм благотворительной помощи. Однако опыт свидетельствует, что эта помощь не являлась существенной и не могла коренным образом изменить ситуацию.

Несмотря на большой объем литературы, посвященной истории российской благотворительности, проблема мотивации благотворительной деятельности до настоящего времени не получила достаточного освещения. Предложенные концепции, исходящие исключительно из некой особой православной ценностной ориентации российской буржуазии представляются недостаточно убедительными.

Кроме того, христианские морально-этические принципы помощи - анонимность, бескорыстие, добровольность были весьма условны.

Стремление стимулировать ее методами морального и материального воздействия, а иногда и прямого администрирования свидетельствуют о том, что власти, духовные и светские, в погоне за «валом» зачастую их просто игнорировали.

При анализе данной проблемы автор исходил из того, что, во-первых, одновременно могли иметь место сразу несколько мотивов, а во-вторых, доминирующее значение в разные исторические эпохи и в разных конкретно-исторических ситуациях могли принимать разные побуждения. Это подтверждается тем, что главные объекты благотворительности со временем менялись. Так, наиболее значительная доля вкладов долгое время доставалась церкви. Однако с течением времени в сферу поддержки попадают и другие общественные институты: образование, трудовая помощь, борьба с социальными отклонениями и т.д. Нетрудно заметить, что наиболее охотно помочь оказывалась тем объектам, которые официально признавались наиболее ее достойными. Трата средств на цели, не поощрявшиеся официально, хотя и благородные, была достаточно редким исключением. Большую роль, в частности, здесь играли органы купеческого сословного самоуправления.

Хотя христианская этика требовала творить добро без лишнего шума, без рекламы, было замечено, что богатые уральские горнопромышленники (такие как В.А. Ратьков-Рожнов, Абамелик - Лазаревы, Демидовы, Строгановы, Яковлевы и др.) не очень охотно участвовали в благотворительных акциях на Урале, предпочитая заниматься этим в столицах.

Сами пожертвования также имели двойственную природу. С одной стороны, налицо была добровольность, но с другой – купечество ставилось властями в такое положение, когда взносы становились неотъемлемым атрибутом принадлежности к сословию, так что сама эта добровольность, в силу её обязательности и регулярности, не вписывалась в параметры свободного волеизъявления.

Стимулом для участия в благотворительной деятельности зажиточного населения являлись и различные формы морального и материального поощрения, практиковавшегося государством. Наиболее часто награды давались по министерству просвещения, реже по духовному ведомству. Впрочем, это было всего лишь отражением объективного факта, что в исследуемый период именно церковь и школа являлись наиболее частыми объектами приложения благотворительного капитала. Так, в конце XIX-начале XX в. были награждены орденами попечитель Пермского реального училища И. Любимов, (Владимира 4 степени, в 1883 г.), председатель попечительного совета Челябинской женской прогимназии В. Покровский (Анны 2 ст., в 1891 г.), почетный попечитель Екатеринбургского Алексеевского реального училища А. Казанцев (Станислава 3 ст.). Золотыми и серебряными медалями были награждены ряд попечителей народных училищ и церковных старост.

Активное участие в деятельности полугосударственных благотворительных организаций способствовало продвижению чиновников по службе. Крупные ведомства имели возможность добиваться для них не только наград, но даже и классных чинов.

Одной из самых старых форм благотворительности являлось пожертвование на богоугодные дела по духовному завещанию. Долгое время значительная часть пожертвований по духовному завещанию предназначалась религиозным учреждениям. Однако во второй половине XIX в. ситуация существенно изменилась. Завещание пожертвований на церковные нужды по-прежнему имело место, но одновременно все чаще в них в качестве объектов благотворительности назывались богадельни, детские приюты, учебные и медицинские заведения, деньги также жертвовались на нужды городского благоустройства и создание городских общественных банков.

Таким образом, купеческая благотворительность, не приносившая непосредственной прибыли, нуждалась в серьезных мотивах и стимулах. Что касается мотивов, то они имели не столько мифически-религиозную, сколько реальную социальную и экономическую основу и только на такой основе благотворительность могла достигнуть столь широких масштабов.

В целом, анализ показывает, что в исследуемый период на первом месте стояли, не столько религиозно-нравственные, сколько социальные мотивы благотворительной деятельности.

В заключении обобщены результаты исследования и сделаны основные выводы. Будучи относительно самостоятельным социальным институтом, благотворительность являлась одновременно составной частью, элементом единой системы социальной помощи, была тесным образом связана с общей государственной социальной политикой, и только с учетом этих связей можно объективно судить о ее месте и роли.

Основными структурами, через которые осуществлялась новая социальная политика, стали земства и городские думы, расходы которых на социальные нужды делились на обязательные и необязательные. К первым относилось общественное признание, ко вторым расходы на образование, здравоохранение и культуру. Благотворительные средства, которыми располагали органы местного самоуправления, а также церкви, использовались преимущественно на необязательные расходы, финансировавшиеся из бюджета лишь во вторую очередь.

В истории преформенской благотворительности на Урале можно выделить три этапа. Первый, начало которому положили земская и городская реформы, продолжался до середины 90-х гг. XIX в. Для него характерен процесс становления и развития правового, организационного и кадрового обеспечения деятельности земств и городских дум в области руководства благотворительным движением.

Уже на этом этапе начали преобладать светские мотивы благотворительности, наряду с поддержкой традиционных институтов социальной помощи (богадельни, детские приюты) и церковной

инфраструктуры (строительство и ремонт храмов) все больше средств направлялось в сферу образования.

Вместе с тем благотворительная деятельность по-прежнему подвергалась мелочной опеке со стороны представителей государственной администрации, в выборе объектов помощи большую роль играло административное давление со стороны губернаторов, городской администрации, чиновников МВД.

Второй этап (середина 1890-х – 1913 г.) характеризуется развитием сложившейся системы, в частности быстрым количественным ростом благотворительных организаций и учреждений, большим разнообразием форм и направлений помощи, смешением акцентов в мотивации помощи на культурно-образовательную, трудовую, хозяйственную деятельность.

Несмотря на количественный рост, удельный вес благотворительной помощи в деле поддержания школ и внешкольных образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и социального признания оставался относительно низким. Она по-прежнему не играла доминирующей роли, многократно уступая расходам на эти цели государственного и местных бюджетов.

Третий этап (1914-1917 гг.) связан с вступлением России в первую мировую войну, в результате чего, во-первых, существенно сократились финансовые возможности для участия населения в благотворительной деятельности; во-вторых, расширились сфера применения и объемы волонтерской помощи (уход за ранеными, изготовление и сбор вещей для армии, хозяйственная помощь семьям фронтовиков); в-третьих, сменились приоритеты в выборе объектов благотворительной помощи. На этом этапе вновь возросло значение финансовой поддержки со стороны крупного капитала, но уже связанного с военными поставками, усилилось участие в благотворительных акциях церкви.

На Урале данный процесс развивался в соответствии с теми же закономерностями, что и во всей России, но имел отличия, обусловленные особенностями социально-экономической ситуации в крае и социальной структуры общества. Важнейшими из этих особенностей были наличие развитой горнозаводской промышленности (пролетариата, технической интеллигенции), особенно в Пермской губернии, слабое влияние последствий крепостничества на сельское население, большой удельный вес пришлого элемента в городах.

Таким образом, значение благотворительности в пореформенной России было неоднозначным. Она способствовала гуманизации общественных отношений, но как средство решения социальных проблем была недостаточно эффективна и могла служить лишь дополнительным источником финансирования социальных расходов, основанного на принципе субсидарности.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Власова А.В., Мартынова Е.А. Волонтёрство в социальной работе. - Челябинск, 1999. - 1,7 п.л.
2. Власова А.В. Волонтёрство в социальной работе // Вестник Челябинского университета: серия 8. Экономика. Социология. Социальная работа. - №1. - 2000. - 168 с. - 0,2 п.л.
3. Власова А.В. Благотворительность как историческая форма социальной работы в России // Проблема устойчивого развития общества переходного периода на рубеже веков: Материалы науч.-практ. конф., Челябинск, 14-15 февраля 2001г./ Отв.ред. С.С. Смирнов; Челяб. гос. ун-т. - Челябинск, 2001. - 199с. - 0,2 п.л.
4. Власова А.В. Добровольчество (волонтёрство) в России как форма благотворительности: вчера и сегодня // Мат. Всеросс. науч.-практ. конф. «Россия на путях реформ: подводя итоги XX столетия»; УрСЭИ АтиСО. - Челябинск, 2001. - 144 с. - 0,1 п.л.
5. Власова А.В. Российская благотворительность: историографические основы проблемы // Милосердие и благотворительность в российской провинции: Тез. докл. Всерос. конф., 22-23 марта 2002 г. Екатеринбург: Центр «XX век в судьбах интеллигенции России», 2002. - 176 с. - 0,2 п.л.
6. Власова А.В. Благотворительность как социокультурный феномен. История и современность// Экономика и социум на рубеже веков: сборник тез. уч.-ков межвуз. науч. конф. - Челябинск.-2002. - 214 с. - 0,2 п.л.
7. Власова А.В. Историографические основы проблемы благотворительности в России // Социально-экономические проблемы региона в XXI столетии: Тез. науч.-практ. конф., Челябинск, 17 апр. 2002 г. Ч. 2. / Челяб гос. ун-т. - Челябинск, 2002. - 149 с. - 0,1 п.л.
8. Власова А.В., Смирнов С.С. Мотивы благотворительной деятельности уральского купечества в конце XVIII – начале XX вв. – Вестник Челябинского университета. - Челябинск, 2004.- 0,5 п.л.

Подписано в печать 11.02.2004.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ 37.

Челябинский государственный университет
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Полиграфический участок Издательского центра ЧелГУ
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 б